

ЧУДО ВЕРЫ

Мы продолжаем публикацию рассказов наших прихожан о чудесных и назидательных событиях, происходящих вокруг нас. Но эту историю мы не советуем читать детям и впечатлительным людям. Рассказывает труженик нашего храма, раб Божий Александр:

Что рассказать? Сидишь на берегу – и ничего не видишь, а выйдешь в море – там всегомотришься. Так и в одном месте, на своём приходе, ничего не увидишь. А когда поработаешь в разных местах – по храмам и монастырям... Всякое видел. Но вы не пишете об этом.

Работал я в одном храме лет 20 назад. Только что воцерковился. И вот пришли к нам ребята из Белоруссии, человека три. Приезжали на заработки, а у одного из них был знакомый батюшка. И, по знакомству, порекомендовали их в наш храм – нам тогда были нужны работники, а им нужно было заработать.

Один из них – Александр, парень лет сорока с лишним. С таким вдруг рвением начал работать, а был рукастый – всё горело у него в руках. Брался даже за иконы, делал оклады – брался за всё, что скажет батюшка. И всё хорошо делал, быстро. А сам менялся на глазах. Начал причащаться, исповедоваться. 2-3 месяца поработали они при храме, и за это время он воцерковлялся. А я смотрел и радовался, как человек преображается!

И тут я приболел. Клал каменную колокольню, и вдруг так рука заболела – даже мастерок выпал. И батюшка благословил мне уехать, отдохнуть и полечиться.

Не было меня несколько дней, а за это время случилась беда. Александр купил новый камень и поставил в наждак. А камень оказался бракованный, с трещинами внутри. Нужно всегда проверять новый камень – отойти на расстояние от наждака и включить мотор... Это теперь я хорошо об этом помню. Даже в нашем наждаке камень не меняю, хоть он уже сточился. А тогда Александр поставил камень и сразу собрался что-то точить. А камень, видимо, был с микротрещинами. Он на высоких оборотах разлетелся, и кусок камня на огромной скорости попал Александру в лоб.

Уехал в он в больницу по «скорой», а вернулся из Подольска своим ходом. Как узнали, что он белорус, сразу отправили – езжай лечись к себе. Время было такое. Гражданства нет, денег нет – никому ты не нужен. Пришел он с забинтованным лбом, выбитым глазом. Работать не может, сидит в трапезной, глазное яблоко придерживает рукой. Прихожанки наши его перевязывали. Надо ехать в Белоруссию, а одного не отправишь. Пока батюшка нашел машину и попутчика – рана начала гноиться.

Через пару недель мы узнали по телефону, что Саша умер.

А потом специально приезжала к нам из Белоруссии его мама. Всё рассказала. Тамошние врачи тоже отослали его умирать домой – время было упущено. С неделю он мучился дома, пил водку для снятия боли. Выпьет, глаз вставит на место, и плачет. И крест нательный целует. Сидит задумчиво целые дни, держит в руке крестик и целует.

«Вроде, сын умер, – говорит, – а у меня радость на душе. Я не знала, что такое может быть. Плачу от радости за него». Такое горе – а она радовалась. Что сын преобразился: пришел в храм, покаялся. В мучениях не роптал. Умер в покаянии, в Боге. Всю жизнь жил без Бога, а умер с Богом.

Он раньше был военным, офицером. А когда всё развалилось – стал ездить в Москву на заработки. Жил как все, без цели – выпивал, в церковь не ходил, о Боге не думал. Мог бы в тюрьме оказаться. Рассказывал мне: пришел с дежурства с табельным оружием, и застал жену с любовником – чуть не застрелил! Говорит, Господь отвел: «мог бы сейчас в тюрьме сидеть, а вот работаю в церкви».

Господь видит, кому что послать. Какую смерть и в какое время. Наверное, смотрит в душу человека, и посылает каждому своё? Мать Сашина мне тогда в трапезной сказала: «Молись за него». Всегда молюсь и буду молиться. И вы помолитесь.

